

Крах «историка» или о причинах гонений на апостола Павла в изложении автора Деяний

Должен предупредить читателя, что после прочтения данного материала обратной дороги может уже и не быть. Нельзя забыть то, что раз когда-то узнал. Быть может лучше улыбнуться, и дать задний ход, полезней для здоровья буде. Ну если эти слова вызывают улыбку, тогда уже и не плохо.

***

Пишущий Феофилу, он же автор (составитель) книги Деяний, повествователь истории первого христианства, вынужден был предстать перед решением совсем непростой задачи, а именно – объяснить причину гонений на первых христиан. И отдельной наиважнейшей темой в этой задаче была фигура апостола Павла.

Задача для историка-свидетеля, в общем-то, выглядит и не такой уж сложной - возьми и передай, всё, точка. Однако автор-составитель Деяний изначально попал в катастрофическое условие её невыполнимости. И дело тут вот в чём. Первое христианство в изложении составителя книги Деяний – оно по сути является вершиной иудаизма, новым этапом его развития, новым этапом откровения, исполнением многочисленных пророчеств Танаха, новым долгожданным, драматическим, закономерным витком. Иудаизм его ждал – он пришёл, буквально нагрянул как вихрь. При этом апостолы и их последователи – это всё те же иудеи, но лишь вошедшие в этот новый виток, в вихрь и последователи эти весьма и весьма многочисленны. Гонители – это те, кто в этот виток войти никак не желают, и всячески противятся вошедшим. А вот почему они противятся, автор Деяний был вынужден своим читателям объяснить. И наиболее неподъёмным вопросом здесь был вопрос апостола Павла.

Известно, что в первые века христианской истории существовали проиудейские группы, крайне негативно с ненавистью относившиеся к ап. Павлу. Эбиониты считали его пророком дьявола! А радикальные же антагонистические по отношению к «закону и пророкам» группы, так

называемые гностические – считали Павла своим и буквально «великим апостолом». И это есть факт, подтверждающийся текстовыми документами тех времён. И это уже во времена, когда не было Павла, но остались лишь его Послания. И вполне логично будет предположить, что имея ненавидящие Павла группы самого живого Павла и возможность его уничтожить – то непременно возможность эту они бы реализовали.

Но вернёмся к невыполнимой задаче автора-составителя Деяний. Павел для автора Деяний находится в дружной хоть и специфичной семье иудеев дождавших Мессию. Ему необходимо убедительно показать, что Павла убивать-то по сути было НЕЗАЧТО!

Да и не то чтобы убивать – нет вообще оснований для каких-либо здравых недовольств от представителей иудаизма! Павел чист кристально как перед отеческими традициями, так и перед Законом. Именно это всячески утверждает и раскрывает нам автор-составитель Деяний.

Утвердить-то он утверждает, но как при этом обосновать причину гонений?

Из нескольких причин, что в той или иной мере описываются в кн. Деяний есть две фундаментальные, которые проходят через всю книгу.

Итак, первая из двух - непонимание иудеями своей собственной веры. Главные фигуры здесь – материалисты саддукеи, не верящие ни в ангела ни в духа, а Павел, как впрочем и апостолы, проповедует воскресение Иисуса! Вера в «воскресение, Ангела, и духа» саддукеев раздражает и бесит, а проповедь о воскресении Иисуса, так то вообще доводит их до неистовства и убийств.

(Деян.24:20-22) – гонения на Павла из-за неверия саддукеев в будущее воскресение, которое Павел проповедует. Это Павел в Деяниях (читай автор Деяний) к этому сам пришёл, пытаясь разобраться с непонятками в причинах гонений на него.

(Деян.5:16-18) - зависть саддукеев относительно чудес апостолов, в которые сами саддукеи не верят (как ни дико это звучит, но именно так это в Деяниях и озвучено его автором!)

(Деян.3:6,7) – первое гонение на апостолов (после чуда исцеления) из-за саддукеев.

Как по мне, то есть в этой причине нечто нелепое надуманное. К тому же Павел в послании высказался на эту тему с точностью до-наоборот. Иудеи как раз желают чудес, а им ответ – Христос распятый.

22 Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости;

23 а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, (1Кор.1:22,23)

Но это не самая странная причина, так как тут при нелепости есть хоть она самая. Главная причина гонений на Павла для автора-составителя Деяний совершенно в другом, а именно – в её ОТСУТСТВИИ! Павла гонят – без причины. В этом кстати и есть тупик истории Деяний и провал «историка».

Итак, "причина" вторая.

Последние восемь глав с историей пленения Павла – и посвящены по сути этой «причине» гонений.

Вот здесь - Деян.21:28 всё для Павла и начинается, с навета, с наговора, с ложного обвинения. И обвинения эти для самого автора Деяний – абсурдны!

«этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие»

Это абсурдный, по сути навет от неких заезжих иудеев – которому вдруг все верят. Почему верят - а просто так! И вот тут бы вспомнить о двух свидетелях, об их ответственности и страхе потерять в конце концов свою жизнь. Заезжие прут против множества Иерусалимских свидетелей (!) почитания апостолами и Павлом – Закона и обычаев (наверное бессмертны, а потому и бесстрашны). Странно как-то, но это всё «цветы».

Абсурдные обвинения далее развиваются в нелепости. Начинается некая неистовая вендетта, куда втягиваются иудеи от мала до велика. Вот уже весь Иерусалим готов Павла разорвать (Деян.21:31), а с Иерусалимом и иудейская знать и первосвященник! И все, не разобравшись, и не разбираясь возжелали смерти – просто так, потому что кто-то что-то где-то сказал.

(Деян.22:22) – толпа приговаривает Павла к смерти, тот напомнил им про Стефана. Кстати дела давным-давно минувших лет (годков не меньше двадцати будет), а про главные обвинения – уже вдруг забыли!

Автор Деяний превращает иудеев в диких зверей, которые неистово стремятся к убийству Павла за просто так, а потому что звери.

(Деян.23:1,2) – первосвященник просто так приказал бить свидетеля Павла перед синедрионом после первой фразы ответчика.

(Деян.23:13) Некие сорок берут заклятие на убийство, потому что кто-то что-то сказал, реальные свидетели куда-то улетучились (!!!), всех охватила массовая истерия.

(Деян.24:21) – здесь уже некогда убийца Стефана Савл, как ребёнок в слезах не понимает, за что его хотят убить (печаль беда - забыл сам за что гнал!), всё что в голову пришло – саддукеям не нравится его вера в воскресение! Забыл он и что сам был фарисеем и в воскресение верил и при этом всё равно был гонителем, наверное запутался, только не Павел конечно, а сам «историк».

Но истерия в Иерусалиме не стихает, никто правды не ищет, и свидетелей не допрашивает, все массово верят наветам!

Прошло ДВА года (!), а первосвященник и знать только и думает, как Павла убить (Деян.25:1-3).

Отметим, что в планы преступного разбойного убийства замешан сам первосвященник!

(Деян.25:7) – делегация из Иерусалима идёт в Кесарию, чтобы предстать перед высокой римской властью и обвинять Павла не имея при этом никаких доказательств (делать по жизни им нечего, как только мусолить древние слухи и идти с ними к высокому представителю власти, при этом совершенно не опасаясь за свою жизнь как лжесвидетелей).

Автор Деяний выдвигая идею о беспричинности обвинений и гонений превратил фактически иудеев в тупых убийц, в диких зверей, что зациклились и запутались, поддались лжесвидетельствам.

Интересно, что эта картина уже была нарисована в истории убийства Стефана, автор лишь её повторил снова!

Теперь возникает новый вопрос – а откуда собственно взялась сама суть навета? Вот она:

«этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего».

А ведь подобный навет простирается ещё к Стефану (Деян.6:13-14).

В истории Деяний, об апостолах иудеях, их почитании закона и обычаев – этот обвинение абсурдно. Все всё знают, апостолы на виду, есть масса свидетелей, но возникает дикий навет, которому, вопреки прямых свидетельств – верят. С таким же успехом можно было обвинить того же Стефана в «марсианстве», в наличии трёх рук и двух голов, а потом выведя на люди обычного человека – убить за «марсианство». А так впрочем, где-то оно и описано. Стефан говорит в синаедрионе, своим речами сам же разоблачает лжесвидетельства выдвинутые против него! И его убивают. Судьба лжесвидетелей – за кадром.

Правда речи Стефана всё таки носили агрессивно наступательный характер. Он по нарастающей выдаёт слушателям всё новые и новые обвинения в духовной глухоте, слепоте, жестоковыйности, называет слушателей убийцами, и при этом зрит небеса. Тут его и убивают, стремительно истерично без всяких разбирательств относительно сути навета и выдумок лжесвидетелей.

Но вернёмся к Павлу и к вопросу о причинах гонений. Автор известные ему факты ненависти к Павлу, известные ему обвинения против Павла (да и против первых христиан) – переносит в «историю», чтобы показать, что это всё древние наветы от которых Павел сам и страдал. Откуда они взялись – автор не знает. Мысль о том, что в данном навете есть «доля навета» – для него невероятна и кощунственна, и он создаёт миф об апостолах и Павле как единой семье прогрессивных иудеев под сенью «закона и пророков». Он также вынужденно подпирает этот первый миф мифом вторым о немислимых лжесвидетельствах, наведших истерию на весь Иерусалим, от мала до велика. А то, что иудеи у него получились несмышлёным зверьём, полоумными самодурами (вместе с первосвященником!) – так это ещё один миф, который вынужденно родился сам собой, ведь первые два – надо также было чем-то подпереть, *c'est la vie* – мифы порождают мифы.

А как же реальные факты ненависти проиудействующих групп, однозначно известные нам без истории Деяний? Так автор с ними также борется! Для него это всё то же самодурство, и он ничего по сути не может объяснить и это не история, это идейная книга в борьбе за понимание изначального проиудейского христианства в воззрении самого автора Деяний.

А могло ли появиться, например, послание Галатам или Римлянам у противников Павла в Иерусалиме, дабы были у них доказательства и не были они лжесвидетелями? Нет, принципиально не могло, ведь в таком случае они будут уже не лжесвидетелями, а свидетелями пусть даже где-то близко к сердцу по-своему понявшие послания, а история Деяний – это прежде всего история наветов и никак не иначе!

При этом автор Деяний скорее всего посланий Павла не знает (или борется с ними сам), как не знает и Павла и его богословия, автор всего лишь апологет своего христианства, которое выдаёт за апостольское.

Сесть за свою историю автора Деяний конечно же побудили причины, уж очень ему не нравилось то, что говорили о Павле, Петре, Иакове. И он написал то, как оно по его мнению должно было быть. При этом он собирал для себя материалы, которые более менее совпадали с тем, что должно было быть. А если где-то не совпадали и или были нейтральными, он их изложил именно так, как оно должно было для него быть. При этом возможно автор Деяний даже что-то где-то знал о содержании посланий Павла (может быть некоторых), может быть знал от тех, кто считался учениками Павла, но по собственному «воссозданному» образу как раз и решил показать, что такого не должно было быть. И он начал составлять историю. Брать, создавать и соединять фрагменты, смазывая своим «раствором», как кирпичики. При этом кто просил «историка» писать о том, что говорил Павел лично о своём отношении к «закону и пророкам» Феликсу, которому кстати было абсолютно всё равно? «Историк» не знал этого, но по его «созданному» образу так должно было быть. Также его образ общался с пришедшими к нему иудеями 28 гл., и он также говорил точно то, что согласно идеологии «историка» должно было быть.

Но такое построение истории чревато. Образ общается с другими образами, и говорит то, что должен говорить, и естественно ему отвечают то, что должно было быть, и наоборот. Этот «Павел» отзеркалил других персонажей, а они фактически собой отзеркалили его. Он также стал таким, каким должен был быть, потому что они сами такие, какие должны быть. «Историк» построил большой зеркальный зал, в который вошли все от Павла последней главы, до Иисуса – первой.

Конечно же были причины, побудившие автора Деяний это сделать. Предполагаю, что он был неудовлетворён существовавшими толками об истории и учении первых последователей Христа. И по-моему мнению главной идейной линией, которую он провёл через свою историю было -

единство. В изложении «историка» Павел, Иаков Ахмара, Пётр и другие – единая семья. В ней нет радикализма посланий Павла, и непростой загадочной судьбы прихода к Спасителю почитателя закона Иакова Ахмары. Для автора Деяний не существует никаких споров о Законе в первой среде, они у него одно время и были, но дружно решены. «Историк» же есть последователь именно дружной команды, он последователь команды Павла, Иакова Ахмары, Петра и Христа. Он сам верит и почитает всё написанное в «законе и пророках» как дождавшийся прихода Мессии, аналогично как это делали для него, по его мнению, Павел, Иаков Ахмара, Петр и Христос, ведь автор Деяний в своих глазах и есть их последователь! Он в их команде, хотя правильнее было бы сказать - они в его команде !

Они - это задористые иудеи с огоньком! Они не затхлые консерваторы, которые законсервировались в массе отеческих обычаев, но те, кто эти обычаи чтут особо, с любовью и энтузиазмом! И вот то же участие в жертвоприношениях у них не просто так по старинке – но зажигательно, весело, легко свободно и непринуждённо. Все дружно с Галилеи переехали в Иерусалим, поближе к храму, поближе к корням и вдохнули жизнь в верования, в древние предания и религиозные обычаи и Павел там в том числе.

И естественно создавая такую картину «историк» столкнулся с побочными эффектами, когда иллюзорность, мягко говоря, конфликтовала с реальностью. И эти побочные эффекты - противные и коварные головные боли ему и пришлось устранять.

(с) Влад Вальберг
Январь 2016

[В РУБРИКУ](#)